

№ 82 (91) ноябрь-декабрь 2017

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ПОРА ПОКАЯНИЯ

*Радость моя, наступает пора покаянная,
Радость моя, запожарилась осень вокруг.
Нет ничего на земле постоянного,
радость моя, мой единственный друг.*

*Жёлтое, красное – всё разноцветное,
золотом, золотом устланы рвы.
Прямо в лицо роднику безответному
ветер повыбросил мелочь листвы...*

*Затосковали деревья бесправные,
в ризах растерзанных гибели ждут.
Лишь золотые кресты Православные,
радость моя, нас в бессмертье зовут.*

*Радость моя, эта суетность грешная
даже на паперть швыряет листы...
Но возжелали покоя нездешнего
белые церкви, святые кресты.*

*Их не прельщают купюры фальшивые,
не привлекает поток золотой.
Нужно ли вам это золото лживое,
вам, лобызающим вечный покой?!*

*Белые церкви светлеются издали,
благовествуя о мире ином.
Живы ещё Проповедники Истины.
Радость моя, не скорби ни о чём!..*

*Белые церкви исполнены кротости,
ими доднесь освящается свет.
Радость моя, что кручинишься попусту –
белым церквам нынче тысяча лет...*

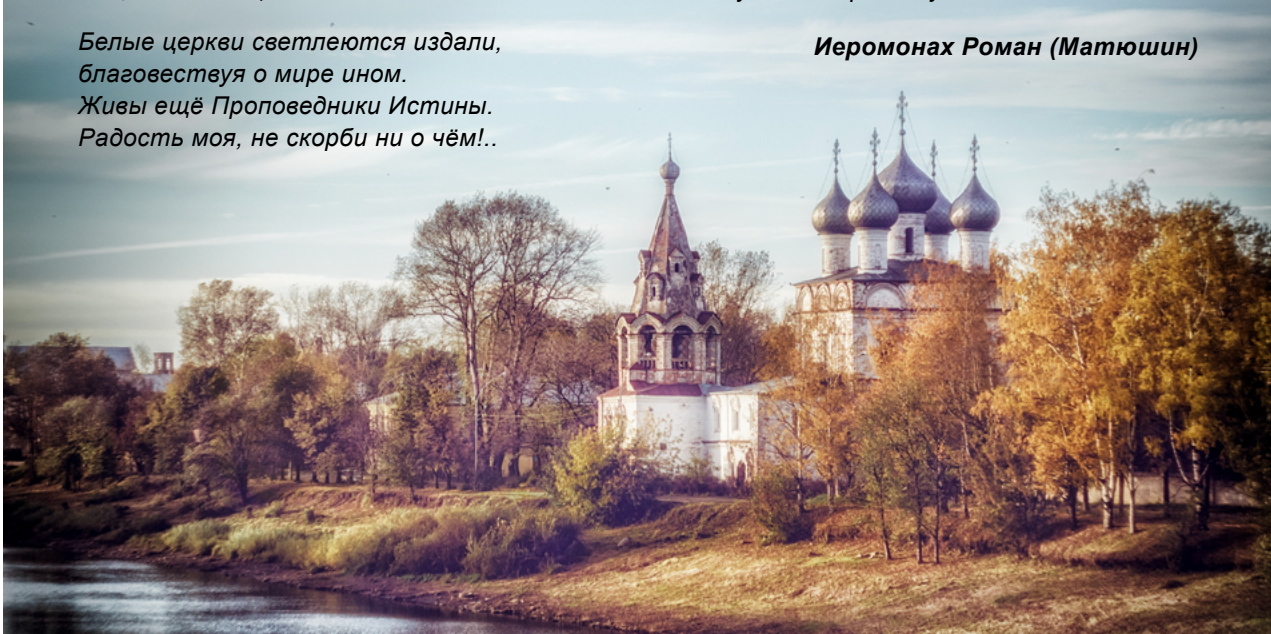
*Выжили вы, бессловесные зрители:
бури прошли, расточились врази.
Сколько всего за века перевидели
белые церкви – осколки Руси?*

*Белые церкви плывут в бесконечности...
О, кладенцы неземной Чистоты!
Непокорённые граждане Вечности –
белые церкви, святые кресты.*

*Вас не касаются запахи тленные,
этот октябрьский отчаянный пир.
Белые церкви, твердыни Вселенная,
не устоите – развалится мир...*

*Звон колокольный летит сквозь столетия,
встретим же в храме молитвенный час.
Радость моя, мы с тобой не заметили;
осень уже за порогом у нас.*

Иеромонах Роман (Матюшин)

ПОТОМУ ЧТО СТРАННИКИ МЫ ПРЕД ТОБОЮ...

Седьмое воздушное мытарство

«После мытарства кражи мы пришли к мытарству сребролюбия и скупости. Но и это мытарство миновали мы благополучно, потому что я, по Благодати Божией, не заботилась во время моей земной жизни о приобретении имени и не была сребролюбива, но довольна тем, что посылал мне Господь, не была и скупа, а что имела, то усердно подавала нуждающимся», – повествует блаженная Феодора.

Это седьмое мытарство, сребролюбия и скупости, означает, в числе прочего – и стремление «во время земной жизни к приобретению имени»: то есть желание, так сказать, «обжиться», «пустить корни».

Читаем в «Книге Бытия»: «Иаков жил в земле странствования отца своего, Исаака, в земле Ханаанской» [Быт. 37, 1]. В этом стихе видим противоречие: Иаков живёт не так, как жил, странствуя, его отец Исаак, – вот первое, что бросается в глаза.

Если Исаак странствует, не прилепляясь душой к земному благополучию, то Иаков, его сын – спокойно обживается на привычном месте. И Богу такое неудобно. Иаков хочет совместить несовместимое: и на земле пожить стабильно, к чему все условия есть в большой крепкой семье – и, в то же время, каким-то образом продолжить духовную традицию своего отца, который не вёл оседлый образ жизни, а странствовал. Но сказано: «Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» [Откр. 2, 5].

«Книга Бытия» описывает беду, которая попущена в семье Иакова: предательство сыновей, продавших брата своего, Иосифа – любимого сына Иакова!.. – в рабство. И когда для Иакова наступает момент печального разочарования в жизни, и он восклицает: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» [Быт. 37, 35]. И много лет спустя, уже в Египте, он, выучивший этот суровый урок Бога, скажет перед лицом фараона: «Дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих во днях странствования их» [Быт. 47, 9]. Здесь дважды повторяется слово «странствование» – вразумлённый бедами Иаков не хочет более отличаться от древних отцов, патриархов Исаака и Авраама, о которых апостол Павел писал: «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» [Евр. 11, 13].

Царь Давид незадолго до смерти так молился Богу: «Потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши; как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного. Господи Боже наш! всё это множество, которое приготовили мы для построения Дома Тебе, во славу святому Имени Твоему – от Руки Твоей оно, и всё оно – Твоё. Знаю, Боже мой, что Ты испытываешь сердце и любишь чистосердечие; я от чистого сердца пожертвовал всё сие; и ныне вижу, что и народ Твой... с радостью жертвует Тебе. Господи, Боже отцов наших! сохрани сие навек, сие расположение мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце их к Тебе» [1Пар. 29, 15-18]. Давид просил Бога сохранить в народе Божиим непривязанность к земной жизни, способность и желание проявлять дух жертвенности в

Мытарство седьмое, сребролюбия и скупости. Фрески Рильского монастыря, Болгария. Фрагмент.

служении Господу, сохранять осознание того, что люди пред Богом – лишь «странники... и пришельцы, как и все отцы наши; как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного»... Если верующий человек «обживается», глубинным существом своим пребывая в материальном бытии, изыскивая в земном мире удовольствия и ставя их целью жизни, то Господь обязательно сдвинет такой «светильник благополучия». Ибо праведных, по преимуществу, – в той, дальней, вечной жизни ждёт награда, и они отнюдь не стремятся и тут, в земном бытии своём, пожить в своё удовольствие. Это грешникам посылаются порою некие земные блага, но в будущем, если они не раскаются в тяге к удовольствиям, их ожидают мучения.

Сказано в Писании: «Вы... не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» [Иак. 4, 14]; и ещё: «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро» [Пс. 89, 10].

Не будем забывать о том, что мы – члены Церкви. В Православии понятие «Церковь» объёмно. Церковь земная называется «странствующей» или «воинствующей». Странствующей потому, что ищет Отечества Небесного. Сказано: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» [Евр. 13, 14]. Воинствующей именуется Церковь земная потому, что не принимает образ жизни сего мира, помраченного грехом [Рим. 12, 2] – как и мир не примет её [1Кор. 1, 21]. Не примет и не может принять, «потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против миропровителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» [Еф. 6, 12].

Едва ли кто будет спорить с тем, что осознанное добровольное сотрудничество с врагом в его интересах (коллорабационизм) – порочно. Потому абсолютно невозможна безоглядная дружба Церкви с падшим миром, по законам мирским и лишь миру на пользу.

Это явилось бы духовным прелюбодеянием. Не «блудом», а именно «прелюбодеянием», то есть расторжением брака Церкви-Невесты с Богом, её Небесным Женихом. Ведь сказано: «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» [Иак. 4, 4].

О Церкви Небесной протоиерей Николай Малиновский так писал в «Очерке православного догматического Богословия»: «Церковь Небесная есть Церковь Торжествующая, ибо она уже достигла Небесного Отечества. И, пребывая на Небе, свободна от брани с врагами и от всяких опасностей; Она торжествует, участвуя во Славе и Блаженстве Христа – Победителя смерти и ада – и в общении с сонмами ангелов... Церковь Торжествующая есть плод Церкви Странствующей на земле – Церкви, духовно рождающей и совершенствующей чад своих средствами, от Бога ей дарованными, и потом, для получения венцов, препровождающей их на Небо – во Град Бога Живаго, или Иерусалим Небесный. Но, в свою очередь, и Церковь Небесная вспомоществует Церкви Земной и её членам в достижении спасения – своим молитвенным предстательством за Церковь Земную пред Престолом Божиим».

Итак, брань «против духов злобы поднебесной» [Еф. 6, 12] осуществляется как с Небес – Церковью Небесной, так и Церковью Земной. И в этом смысле любой перебежчик, духовный предатель, уже здесь, живя на земле, вступил в бесовские полки врагов рода человеческого. А мы помним завет апостола Павла: «и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» [Рим. 12, 2]. Не сообразоваться с веком сим означает не принимать сторону восставшего против Творца человечества, не разделять соответствующий падшему

миру образ жизни, не признавать его ценности и приоритеты, не принимать его стратегии действия – это и означает «и не сообразуйтесь с веком сим».

Искусительные вещи – достаток и избыток... В XX веке появилась в христианском мире «теология процветания», «теология обогащения». «Богословие процветания» – учение, согласно которому подлинная религиозная вера ведёт человека к материальному процветанию. Таким образом, эта доктрина утверждает, что материальное процветание – особенно финансовое процветание, успех в деловой и личной жизни – является внешним свидетельством благословения Бога. Это благословение может быть предопределено или предоставлено в ответ на эффективную молитву, заслугу или подвиг веры».

Учитывая спекулятивный и даже криминальный характер происхождения капитала у некоторых лиц и, тем паче, целых корпораций, можно только задать вопрос: в ответ на какую же «эффективную молитву, заслугу или подвиг веры» они получили это «благословение»? «Евангелие процветания» чаще всего проповедуется в харизматических и пятидесятнических сектах, таких как «Слово веры». Это течение имеет довольно широкое распространение, а в некоторых странах практикуется среди харизматиков даже более часто, чем «говорение на языках». Один из лидеров его Моррис Серулло возглашал: «Отдайте ваши бумажники Мне, – говорит Бог, – и позвольте Мне быть Богом ваших бумажников... будьте послушны Моему гласу».

Сторонники «теологии процветания», возникшей в неопятидесятничестве, появились в Римско-Католической церкви, в протестантских и неопротестантских общинах. Подобные взгляды иногда обнаруживаются и среди православных.

Окончание на стр. 4

Владимир Маковский. Посещение бедных. (1874 г.)

Отдельные проповедники «евангелия процветания» в России настаивают на том, что служители Церкви должны быть богатыми, ездить на дорогих машинах и заниматься бизнесом, не связанным с чисто религиозной деятельностью. Пользуясь льготами, полученными от государства в России в начале 1990-х годов, отдельные «коммерсанты от религии» за спиной паствы делали капитал, в том числе на криминальной основе, вкладывая деньги верующих в сомнительные с нравственной точки зрения предприятия. В настоящее время некоторые пасторы имеют собственные бензоколонки, гостиницы, вклады в банках под проценты, акции. Они словно забыли, что священнослужителям, проповедующим «Евангелие», «Господь повелел...жить от благовествования» [1Кор. 9, 14]. Пастырю Церкви Христовой можно обогатиться только «Его нищетою». Сказано: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» [2Кор. 8, 9]; а «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» [1Тим. 6, 9].

В Первом послании к Фессалоникийцам апостол Павел пишет: «Умоляем же вас, братья, более претупевать и усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать своё [дело] и работать своими собственными руками, как мы заповедывали вам; чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чём не нуждались» [1Фес. 4, 10-12].

Священное Писание видит в сребролюбии начало многих пороков: «ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» [1Тим. 6, 10]. От одного преступления против Божией заповеди рождаются и другие, как метастазы расходясь по душе. А так как вирусы греха обладают возможностью мутировать, то за одной греховной болезнью приходит и другая: «Блуд, вино и напиток...» [Ос. 4, 11]; а там, смотришь, «он обобрал... и произвел грабеж» [Иез. 29, 19]. Богатство, как терние, без остатка пожирает пшеницу – христианское начало в человеке, оно мешает нашему духовному росту. Сказано: «а упавшее в терние – это те, которые слушают Слово, но, отходя, забывая, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода» [Лк. 8, 14]. Поистине, как сказал Сын Божий, «трудно имеющим богатство войти

в Царствие Божие» [Лк. 18, 24]. Богатый с трудом, но, однако, может войти в Царствие Божие: если не проявит скупость и спасётся обнищанием, отказом от душевной преданности богатству, от служения ему. Вот почему на этом мытарстве сребролюбие и скупость поставлены рядом.

Святитель Иоанн Златоуст учил: «Сребролюбец есть страж своего имени, а не владетель – раб, а не господин. Для него легче отдать часть своего тела, нежели уделить другому сколько-нибудь из законного золота». Богатые считают себя независимыми людьми, но они ошибаются: скупой сребролюбец – «раб, а не господин» нажитого. Сказано: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаёте себя в рабы для послушания – того вы и рабы, кому повинуетесь или рабы греха – к смерти, или послушания – к праведности?» [Рим. 6, 16].

Есть поучительная история из жития святого Нифонта, епископа Кипрского, именуемого «гонитель бесов». Однажды святой увидел человека, за которым следовало множество нищих, прося у него милостыни, но тот даже и не оглядывался. Тогда Нифонт спросил у ангела-хранителя этого человека: «Скажи, много ли у этого человека имени?» Ангел сказал: «Он имеет бесчисленное богатство, но поскольку сребролюбец, то из копейки готов умереть. Бьёт своих рабов, морит их голодом, не одевает и налагает непосильные работы». Нифонт изумился: «Да неужели совесть не упрекает его за то, что оставляет нищих?» Ангел отвечал: «Приходит к нему тёмный бес, смущая его и говоря: «Вот, ты скоро состаришься и в болезнь впадёшь! Потому не давай своего никому. Иначе, когда будешь в нужде, начнёшь каяться и сожалеть о том, что напрасно раздал своё имение нищим – но уже поздно будет». И так прельщает его нечистый бес, часто влагая ему эти мысли в сердце. Он же повинуется им и пребывает помрачённым, и нищих не милует». Человек тот вскоре впал в жестокую болезнь. Он израсходовал на лечение всё своё имение, но не получил никакой пользы, болезнь его только усилилась. Промучившись так много дней, он умер – сказано, умер и душой, и телом.

Господь призывает: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут» [Мф. 6, 19]. Пусть же помнят это богатые скупцы, и скупость свою оставят.

По тексту протоиерея Олега Стеняева

И самолётами не сблизить расстояний,
не одолеть разверстых километров.
Лишь жизнь сама бежит быстрее лани,
быстрее ветра.

Мы так живём, как будто есть важнее,
нужнее что-то, чем родные лица.
Другим обижены, мы о другом жалеем,
как будто что-то в жизни повторится.

И словно нам, как только мы попросим,
как детям, ожидающим подарка,
вернут сегодняшнюю осень
и этот миг, пронзительный и яркий...

Анна Смородина

ЗАГУХА

Для каждого верующего однажды наступает время, когда он зовёт Господа, но не может расслышать ответ. Молчит сердце, молитва, словно дым в тумане, стелется по земле. Краски мира тускнеют. Всё валится из рук. Душу начинают мучить сомнения: «Есть ли Ты, Боже мой? Существует ли? Может быть, всё бывшее между Тобой и мной приснилось?». Сердце взывает и ждёт ответа – но ответа нет...

Святые отцы называют подобное состояние «душевной сухостью». Иногда наступление такого периода зависит от самого человека. Например, сделал нечто плохое – солгал, нагрубил или поругался – и душа, отдалившись от Бога, не в силах даже начать молиться.

Иногда в сухости сердца виноваты внешние обстоятельства: мы не всегда в силах оторваться от дневных забот и переживаний. Но чаще всего это состояние приходит без внешней или внутренней побудительной причины. Почему так происходит, мы не знаем. Это тайна – такая же, как внезапный снегопад, который метеорологи не могли предвидеть. Как землетрясение или внезапный шквал на море. Как голос совести, обличающий нас в фарисействе. Недаром через пророка Исаию Господь говорит: «Мысли Мои – не ваши мысли. Я – Бог, а не человек». И как бы люди ни пытались объяснить, что молчание Божие – это проявление Небесной педагогики или испытание верности, всё это остаётся человеческими «словами о словах».

Замечено и другое. Если верующий опускает руки, если охладевает, если он поддаётся малодушной лени и перестает стучаться к Богу, то врата молитвы могут закрыться перед ним, возможно и навсегда. Сухость рискует стать засухой. И сад души, где цвели добродетели, постепенно покрывается колючим песком страстей. Человек думает, что он в Раю, а на самом деле – уже в аду.

Какое лекарство можно предложить?

Об этом говорится в «Откровении» Иоанна Богослова. Ефесской церковной общине от лица Господа бросается упрек: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою». Действительно, каждый из нас когда-то впервые встречается с Богом и испытывает в тот момент огромный духовный подъём. Молитва взмывает к Небесам, церковные службы пролетают незаметно, мир словно озаряется светом радости. Это дар Благодати Божией.

Проходит время – и душа словно «привыкает» к Благодати. Незаметно происходит охлаждение. Но всегда надо помнить о первой встрече с Богом, раз за разом следует мысленно возвращаться к ней, к своей Первой Любви, к горению веры. И Господь даёт точный рецепт КАК это сделать:

«Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, твори прежние дела...» [Откр. 2, 5]. «Покайся!» – сказано не только Ефесской Церкви, но и каждому из нас. Стало плохо на душе – беги в храм, к священнику. Исповедуйся, помолись вместе с другими, приступи ко Святым Таинам... Твори добрые дела! Только не опускай руки, не замыкайся сам в себе, сам на себе! Беги к Богу! Не можешь бежать – иди! Не можешь идти – сделай хоть шаг... Этот шаг уже вменится тебе в праведность.

Господь обязательно выйдет тебе навстречу, как любящий Отец в «Притче о Блудном Сыне». Он снова посетит истосковавшееся по Нему сердце. И «как молния бывает видна от запада до востока, так будет и явление Сына Человеческого» – в твоей душе. Его Утешение прольётся дождем любви на песок твоего сердца, оживит душевную пустыню и взрастит в ней сад добродетелей. Ведь именно Им сказано: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» [Ин. 7, 37].

Наш Бог не витает где-то в запредельных высях Небес и не скрывается за убегающей линией горизонта. Он очень-очень близко, буквально в двух шагах. В двух шагах – до Исповеди и Причастия. Просто нам надо чаще делать эти шаги...

Священник Александр Ильинский

О ТОМ, КАКОГО ПЛОДА ТРЕБУЕТ БОГ ОТ ХРИСТИАН

Всё видимое создал Бог, и дал сие людям к упокоению и наслаждению, но дал им и закон правды. Со времени же Христова пришествия Бог требует иного плода и иной правды, чистоты сердца, благой совести, полезных речей, честных и добрых помышлений, и всего того, в чём преуспевают Святые. Ибо говорит Господь: «Аще не избудет правда ваша паче книжников и фарисеев, не можете войти в Царствие Небесное» [Мф. 5, 20]. В законе написано: не делай блуда, а Я говорю вам: не пожелай, не гневайся. Ибо намеревающемуся быть другом Божиим надлежит охранять себя от греховной скверны и от вечного огня, таящегося в нас. Сие соделывает нас достойными Царствия.

Слава благосердию Его и совершившемуся благоволению Отца и Сына и Святого Духа! Аминь.

Духовные беседы преподобного Макария Великого, Египетского

БУДЬТЕ ЩЕДРЫ НА ДОБРО

В «Азбуке Благочестия» на букву «Щ» есть слово «щедрость». Казалось бы, какое отношение к благочестию имеет щедрость? Разве не важнее вера, молитва, скромность? Тем не менее, какую любовь вызывают люди, умеющие угощать от всей души, радушные, хлебосольные. Придётся к такому человеку в гости – он все свои запасы вытащит, предложит и то, и другое, да ещё с собою даст.

В русском народе всегда пользовались уважением дома, где хозяева гостеприимны, странноприимны, щедры на милостыню. Жадность же, скупость всегда были не в почёте. Об этом говорят и пословицы: Что есть в печи – на стол мечи. Чем богаты – тем и рады. Одной рукой собирай, другой раздавай. Жадность – всякому горю начало. Жадность – что река: чем дальше, тем шире. Скупой богач – беднее нищего.

Есть небольшая притча о жадности. «Захотела жадность богатой стать. Раз – и заработала миллион. «Нет, – думает, – маловато. Надо бы десять для ровного счёту!» Долго ли умеючи? Десять так десять. Только опять мало – ей уже сто подавай! Набрала и сто. И больше набрала. Но богатой так и не стала! Потому что известно: богатый, которому всегда все мало – беднее самого жалкого нищего, который ни в чем не нуждается!»

Так что же такое щедрость и что такое жадность?

Щедрость – это способность бескорыстно поделиться с другими, одарить от всей души. В русском языке слово «щедрый» часто относят не только к человеку, но даже к явлениям природы. Говорят: щедрый урожай (значит, богатый, хороший); щедрый дождь (обильный, питающий землю); щедрое солнце (яркое, дарящее тепло).

А жадность – это сильное желание чего-нибудь, порой ненасытное, и нежелание делиться с другими. Слово «жадность» очень близко по звучанию слову «жажда», которое является родственным ему как общеславянское. Но если жажда – желание, которое оправдано естественной потребностью (пить), то жадность – это неразумная жажда обладания (например, жажда наслаждений).

Конечно, для христианина важны и вера, и молитва, и скромность. Однако, как гласит духовная мудрость: «Три вещи вызывают любовь: вера, скромность и щедрость». Если мы хотим уважения людей, надо запомнить эту мудрость как руководство к действию, не забывая о третьем. Помню свой старый двор, где было много детворы разного возраста. Одним из любимейших наших занятий было дарение. С таким азартом я собирала в коробку свои старые (и не очень) игрушки, какие-то вещицы, всякую мелочь, чтобы вынести во двор и провозгласить: «Налетай!»..» Никогда не забыть той распирающей радости в груди от того, как малыши расхватывают содержание коробки. Она пустела – а душа наполнялась. Недаром говорится: «Что утаил – то потерял, а что отдал – то приобрёл». И ещё точнее: «Твоё – только то, что ты отдал». Этот простой рецепт счастья испытан на себе. Дарите чаще, чем принимаете. Будьте щедрыми!

Само слово «щедрь» на древнерусском языке означает «милостивый», «милосердный», «тот, кто щадит». Возглас «Пощадите!»..» означает: «Пожалейте, проявите великодушие, щедрость души». Щедрых людей Бог любит и награждает их так же щедро, будь они бедны или богаты.

Надо сказать, что щедрость не зависит от того, богат человек или беден. И те, и другие могут быть как щедрыми, так и жадными. Одну старинную поучительную историю, быть может, кто-то уже слышал. Это притча о погорельцах. «Жили-были две бедные вдовы. Одна из них была жадная, а другая – добрая. Если кто, бывало, попросит: «Дай водички попить», добрая ему ещё молочка и хлебушка вынесет и скажет: «Мир тебе, добрый человек. Покушай ради Христа и помолись обо мне». А жадная вдова и воды-то нальёт полкружечки да ещё и поворчит: «Ходят, ходят тут, воды выпрашивают. Так скоро всю воду из колодца выпьют».

Так они и жили в своих избушках – каждая по-своему, пока однажды на пороге дома жадной вдовы не появился странник:

– Я, матушка, собираю вещи для погорельцев. Не подашь ли чего ради Христа?

– Старые вещи, говоришь? Нет у меня старых вещей, – отвечает ему жадная вдова.

– Так, может, новые пожертвуешь?

– Ишь ты, новые ему подавай! Нового я отродясь не имела.

– Что ж ты, матушка, так ничего и не уделишь погорельцам?

Жадная вдова подумала-подумала и говорит страннику:

– На вот тебе новую галошу и проваливай!

Странник вздохнул и пошёл к дому доброй вдовы:

– Я, матушка, собираю старые вещи для погорельцев. Не подашь ли чего ради Христа?

– Как не подать! – отвечает добрая вдова и выносит мешок.

– Вот тебе тулупчик, и валенки, и кастрюльки.

Странник удивляется:

– Сама-то, матушка, с чем останешься?

– Я, миленький мой, с Богом останусь, а бедным погорельцам надо помочь, у них ведь всё добро пропало...

Отдала добрая вдова всё, что у неё в доме, оставила только образ Божьей Матери. Но только странник ушёл, как грянул гром, засверкали молнии и ударили в домики обеих старушек. Домики сразу загорелись, и вдовы едва успели сами выскочить в чём были, а добрая вдова успела ещё и образ Богородицы вынести. Тут появляется странник и говорит им:

– Вот, матушки, как получилось! Не зря я просил у вас подать на погорельцев. Прими, добрая сестра, своё

добро, – говорит он доброй вдове и отдаёт её мешок со всеми сохранившимися вещами.

– Прими и ты, бедняга, своё, – и отдаёт жадной вдове её галошу. – Вперёд будет тебе и всем наука: Что мы пожелаем отдать Богу, то веками погибнет, а что пожертвуем ради Христа, то пребудет с нами веками...»

У жадности немало синонимов. Алчность – стремление получать как можно больше. Скупость – стремление потратить как можно меньше. Любостяжание – название жадности как греха.

Жадных людей называют: прижимистый, скаредный, скопидон, сквалыга, крохобор, жмот, скряга, скупердяй. Согласитесь, не очень-то приятные определения. А вот щедрых людей у нас в народе исстари величали: благодетель, благотворитель, доброхот, милостивец, жертвователь, кормилец, заступник, покровитель, отец родной... Употреблялись и такие забытые слова, как тароватый, добродей, благотворец, всерадетель.

Как отличаются все эти слова от холодного чужеземного наименования «спонсор» (гарант), пришедшего к нам из английского языка в конце XX века!.. Ведь в русском слове совсем другой дух – и дух этот есть дух любви.

Есть выражение: «безграничная щедрость». Вспомним мультфильм «Мешок яблок». Заяц был настолько щедр и простодушен, что, раздав все яблоки, пришёл к своим голодным зайчатам с пустым мешком. И хоть «сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок». Заячья щедрость дала добрые плоды: его отблагодарили все звери, и взамен яблок зайчата получили и морковку, и капусту, и грибы с орехами. А ещё – обрели друзей!

Очевидно, что щедрость – качество благородное, а жадность – низкое, недостойное. В перечне грехов жадность именуется сребролюбием. Противоположной этому греху добродетелью является нестяжание.

Но ко всему в жизни, и даже к добродетелям надо подходить с рассуждением. А то ведь порой, как опять же учит народная мудрость, «бережливость впадает в скупость, а щедрость в расточительность». Расточительность, или мотовство (вспомним выражение «промотать имение») – это уже не щедрость, а неразумное, легкомысленное растрачивание средств, причём, как правило, на излишнюю роскошь, ублажение плоти или на развлечении.

Скупость же, как крайнее проявление экономности, расчётливости, так может завладеть человеком, что он станет рабом этого греха-страсти. В поэме Гоголя «Мёртвые души» есть такой персонаж – помещик Плюшкин. Он был скуп до безумия! В его хозяйстве всё прогнило, покрылось паутиной и плесенью. Этот помещик ходил в лохмотьях и имел измождённый вид. Гоголь назвал его «прорехой на человечестве», а имя Плюшкина стало нарицательным: так называют патологически (ненормально) скупого человека.

Но всегда ли проявление щедрости бывает искренним и бескорыстным? Иногда, к сожалению, щедрость становится инструментом для достижения цели: завоевать доверие человека, чтобы потом использовать его в своих интересах. Так порой покупается мнимая дружба: человек попадает в зависимость от «щедрот» хитреца, а потом вынужден идти на сделку с совестью. Опасайтесь такой «щедрости» и, тем более, сами не употребляйте этой греховной уловки.

Нельзя пользоваться и добротой щедрого человека. А то может получиться, как с Винни Пухом, который

объелся в гостях у Кролика. После щедрого угощения длинноухого хозяина простак-обжорка просто застрял при выходе из кроличьей норы!.. Или, помните, этот смешной медвежонок, буруеваемый жадностью к еде, подарил Ослику вместо бочонка с мёдом лишь пустой бочонок. Но ведь в голове у него, братцы, одни опилки, как честно признаётся сам Пух. У человека-то в голове, а главное, в душе – совсем другое содержимое!

Иногда дети задают вопрос: «Ко всем ли и всегда ли надо быть щедрыми»? А если твоим простодушiem пользуются другие и чем больше ты отдаёшь – тем больше они требуют, да ещё могут обвинить в жадности?! Это тоже уловка, манипуляция, элемент вымогательства, опирающегося на мнимое чувство вины щедрого человека. Не сразу распознаешь эту хитрость. Думаю, в этих случаях стоит посоветоваться: с родителями, с учителем, с бабушкой.

Как в любой добродетели, в выражении щедрости важен мотив поступка. Дело может видаться добрым, а скрытый мотив – нечистым. Напомню восточную притчу о сорока золотых. «Один иранский владыка приказал выстроить дворец с золотой кладовой и сорока окнами и издал указ: «Слушайте все! По воле царя – фонтана щедрости – с этого дня его величество через окна сам будет раздавать золото всем нуждающимся». Ко дворцу потекли бесчисленные толпы. Изо дня в день король появлялся в одном из сорока окон и одаривал каждого золотой монетой.

Раздавая милостыню, он заметил одного дервиша (мусульманского монаха), который каждый день получал золотую монету. Поначалу монарх решил, что тот берёт золото для бедняка, который не может прийти сам, потом подумал, что тот тайно одаривает других. Но вот дервиш пришёл и в сороковой день, и терпение владыки лопнуло. Схватив дервиша за руку, король в гневе воскликнул:

– Ничтожный! Ты ни разу не поклонился мне, не произнёс ни одного благодарного слова. Хотя бы улыбка озарила твоё лицо! Ты что же, копишь эти деньги или даёшь их в рост?

Тогда дервиш достал из рукава сорок золотых монет и, бросив их наземь, сказал: – Знай, о владыка Ирана, что щедрость только воистину щедрость, когда проявляющий её соблюдает три простых условия. Первое – давать, не думая о своей щедрости; второе – не ждть ничего взамен; третье – доверять одариваемому, не питая в душе подозрений».

Нельзя не согласиться с этими правилами. Ведь источник щедрости – наше любящее сердце, наша любовь, а любовь «не превозносится, долготерпит, милосердствует, не завидует, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется... Любовь никогда не перестает» [1Кор. 13].

В старину по одним только проявлениям щедрости или жадности оценивали человека: «По щедрости руки видно – какое сердце». И сегодня, получая помощь или оказывая её, мы уверены, что «рука дающего не оскудеет». Истинная щедрость – это качество Самого Бога. «Щедер и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив», – поётся в псалме. Будьте щедрыми, дорогие – щедрыми на милостыню, на подарки, на помощь и поддержку, на улыбку! Будьте щедры на добро!

По тексту Софьи Никулиной

КНЯЗЬ-ПОНОМАРЬ АНДРЕЙ СМОЛЕНСКИЙ

Произошло это в 1540 году, во время правления Ивана Васильевича Грозного. Однажды преподобный Даниил, устроитель Переславского Данилова монастыря и крестный отец Ивана Грозного, рассказывая крестнику о ветхости переславского храма Николая Угодника, известил монарха, что возле этой церкви в земле упокоен прославленный праведной жизнью князь Андрей Смоленский. В былые годы – рассказывал старец Даниил – святому князю была служба со стихирами и канонами, а его образ писался на иконах. Когда Иван Грозный спросил, почему же ныне не празднуется память Андрею Смоленскому, Даниил не знал, что ответить и попросил русского самодержца позволить ему осмотреть место захоронения святого князя Андрея. Царь дозволил.

Даниил прибыл в Переславль и объявил местным священникам царское повеление на взыскание мощей князя Андрея. После молебна начали копать могилу. Собрался народ, многие стояли со свечами. Все молили Господа об откровении благой Его Воли... Наконец, обрели и святые мощи. Обвитые берестой и издававшие благоухание, они оказались нетленными. Волосы почившего князя были длинные и русые, одежда запахнута на одну сторону и оказалась совсем целой. Многие недужные брали крупички бересты, осыпавшиеся при расчистке могилы, прикладывали их к больным местам – и исцелялись.

С известием к царю и митрополиту Иоасафу об обретении святых мощей преподобный Даниил послал в Москву священника Константина. Из столицы срочно прибыли будущий Суздальский епископ, а на тот момент Чудовский митрополит Иона и протоиерей Успенского собора Гурий. С множеством народа и церковным пением священнослужители прошествовали к церкви святителя Николая.

Золотую цепь, гривну и перстень князя Андрея, которые были найдены при обретении его святых мощей, отправили к царю Ивану Грозному. Сохранив же, в свою очередь, повелел выдать Никольской церкви жалованье...

Кто же такой благоверный князь Андрей? Современник Сергия Радонежского, этот русский святой происходил из древнего княжеского рода Мстиславичей. Его отцом был

князь Фёдор Слепой Фоминский. Известно, что появился Андрей на свет в Смоленске, однако точный год его рождения неизвестен. До наших дней дошли лишь разные сведения о годе его смерти – одни называют год 1390-й, в иных источниках фигурируют и 1398-й и даже 1400-й.

Во времена земной жизни князя Андрея Смоленское княжество сильно раздробилось на мелкие уделы, князья с княжатами яро и зло спорили между собою за земли. Юный Андрей, видя зависть, что проявляли родственники по отношению к его первоначальному, сильно печалился. Желая сохранить мир души и совести, после смерти родителей он отказался от княжества, раздал всё имущество и, облачившись в рубище, тайно покинул родной Смоленск.

Куда он шагал – Андрей не задумывался. Где поселиться, в каком месте совершать подвиги

благодетия, оставивший княжеский престол путник не знал и не ведал. Шёл он, уповая на Господа и постоянно творя в пути молитву. Наконец, долго пропутешествовав, Андрей остановился возле города Переславль-Залесский. В те годы у городских ворот стояла церковь Николая Чудотворца – оттого ворота и назывались Никольскими. Место это показалось добровольному изгнаннику благодатным, и он решил остаться при храме.

Чтобы постоянно видеть церковную красоту и учиться заповедям Божиим, Андрей стал служить в Никольской церкви пономарем. Ни один человек даже не догадывался, кто он такой и откуда пришёл в Переславль. Днём новый пономарь занимался физическим трудом, ночами же истово молился. Всё время он соблюдал строгое молчание, безропотно переносил голод и жажду, лишая себя даже самого необходимого. Для умерщвления плоти Андрей постоянно носил на теле тяжёлые железные вериги, смиренно терпел нужду и оскорбления. В таких строгих подвигах самоотвержения пробыл он целых тридцать лет.

Подготовив праведную свою душу, блаженный князь преставился ко Господу. Узнав о его кончине, к усопшему пришёл священник, чтобы предать тело обычному погребению. Но, увидев в руке покойного грамоту, в которой было написано: «Аз есмь Андрей, един от Смоленских князей», сильно удивился. Тогда-то батюшка и понял, кто такой на самом деле усопший пономарь. Священник снял с его тела наследственную княжескую цепь, золотую гривну с перстнем и железные вериги. Воспевши надгробные песни, князя с миром и честью погребли у той же церкви святителя Николая.

Прошло полтора столетия. По обретении мощей праведного князя Андрея Смоленского архимандрит Иона начал расспрашивать преподобного Даниила, отчего он стал отыскивать мощи? Старец ответил: «Я, святой отче, извещал об этом нашего благочестивейшего Государя, и с его дозволения открыл мощи святого князя. Ныне же благоволил Бог и вашему священству видеть нетленные мощи святого князя Андрея. Вот и образ его на иконе написан, и служба ему, стихире и канон есть. Не мною это написано.

Спросите людей, как, поражённые разными хворями, они получали исцеления. От народа вы узнаете всю правду и истину». По требованию архимандрита Ионы кликнули исцелившихся. Те и рассказали о себе и о чудесах, случившихся с ними.

Так, некий Иван Окляча объявил, что он много лет страдал жестокой головной болью, но как только прикоснулся к святым мощам, боль тотчас отступила и теперь он совершенно здоров. Женщина из Переславля показала: «Три года болело у меня горло, да так, что я не могла говорить и ждала смерти. Когда же обретены были эти святые мощи, я пришла им поклониться. Найдя несколько крупичек от бересты, которой были обернуты святые мощи, потёрла ими своё больное горло и стала творить молитвы. Боль совершенно прошла». Муж этой женщины и их соседи подтвердили сказанное. Другая женщина свидетельствовала: «Много лет была я слепая. В день обретения святых мощей привели меня мои родственники и дали мне от этих честных мощей несколько крупичек. Ими я потёрла свои глаза – и стала видеть».

После таких неопровержимых свидетельств о нетлении и чудотворении святые мощи благоверного князя торжественно положили в гроб, обвили плащаницей и совершили службу. Храм святителя Николая с того времени стали называть ещё храмом святого Андрея,

Рака с мощами св. князя Андрея Смоленского

Переславского чудотворца, но чаще в народе церковь называли Князь-Андреевской...

Спустя много лет после открытия мощей благоверного князя Андрея в городе приключился страшный пожар, от которого загорелась и деревянная Никольская церковь. Когда храм объяло бушующее пламя, вокруг гроба святого князя вдруг закрутился сильный вихрь. Все присутствовавшие при этом пришли в благоговейное удивление. Храм сгорел дотла. Но гроб святого князя Андрея и стоявшие на гробе его икона и образ Пресвятой Девы

«Одигитрии», а также покрывавшая гроб пелена остались невредимы. Все видевшие это чудо прославили Бога, Пречистую Богородицу и угодника Божия, благоверного князя Андрея.

Хотя святой князь Андрей Смоленский причислен к лику святых, впоследствии его мощи долгое время находились под спудом. В боготорческие советские годы Князь-Андреевская церковь была взорвана. При этом злодеянии, как вспоминают старожилы, руководившего взрывными работами человека убило кирпичом. Однако храм с лица земли исчез. Утеряно оказалось и место захоронения святого князя Андрея Смоленского.

Наконец, в 1998 году по благословению Святейшего Патриарха монахинями Переславского Свято-Никольского женского монастыря были начаты работы по обретению честных мощей святого Андрея Смоленского. Монастырь этот расположен недалеко от места, где когда-то стоял Никольский храм, в котором князь Андрей служил пономарём. Мощи с остатками гроба-колоды нашли довольно быстро. Так они были обретены в очередной раз. Ныне святые мощи Андрея Смоленского почивают в резной раке Никольского монастырского собора в Переславле. Память Святого благоверного князя Андрея Смоленского (Переславского) – 9 ноября /н.ст./, в день обретения его святых мощей.

Переславский Свято-Никольский женский монастырь. Переславль-Залесский.

КРАСНА ШЁНГРАБЕНСКИЙ РУЧЕЙ...

В 1806 году впервые в Русской Армии были введены наградные «Георгиевские» знамёна. К завершению дравка подвизывалась чёрно-оранжевая георгиевская лента, на самом знамени изображался Георгиевский крест, а вышитая надпись гласила: «За подвиги при Шёнграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5-тысячного корпуса с неприятелем, состоящим из 30 тысяч».

Шёнграбенская битва – одно из сражений эпохи Наполеоновских войн между закалёнными в походах «детьми Французской революции» и объединёнными войсками Третьей коалиции, в которую входили, помимо России, Австрия, Великобритания, Швеция и Неаполитанское королевство. Тогда Россия в который раз пришла на помощь союзным державам, и наша армия, как всегда, выполнила свой долг, не посрамив чести русского оружия.

Битва произошла 4 (16) ноября 1805 года в Австрии, севернее Вены, недалеко от небольшого городка Шёнграбен. В ходе сражения русский аррьергард под командованием князя Петра Ивановича Багратиона противостоял нескольким десяткам тысяч французов, ведомых знаменитым наполеоновским полководцем – маршалом Мюратом.

В одном из стихотворений, посвящённых этому сражению, есть строки: «Людскою кровью напитался, краснел Шёнграбенский ручей». Русские стояли насмерть и сражались так, что Мюрат решил, будто его встретил в штыки не аррьергард, но вся армия Кутузова. В определённом смысле отряд Багратиона был обречён, но свою задачу он выполнил блестяще.

Маршал начал переговоры о перемирии, тем самым вызвав крайнее раздражение Наполеона. В своём знаменитом романе «Война и Мир» Лев Толстой отразил данный эпизод, процитировав текст письма Наполеона к Мюрату. В послании французский император выражает неудовольствие по поводу того, что маршал повёл переговоры без его согласия и приказания. К слову, Бонапарт тоже считал, что Мюрат сражался с основными силами Русской Армии, ибо упомянул в письме, что

Джордж Доу. Портрет Петра Ивановича Багратиона. (Не позднее 1825 г.)

если русский царь Александр согласится, то и он, император Наполеон I, не будет против ведения переговоров о перемирии. Оказался злой гений Корсиканца вовсе не всевидящ: ведь он отправил Мюрата не разбить наш аррьергард, но «уничтожить Русскую Армию»...

Письмо Толстой процитировал подлинное. Что касается военных действий, то в «Войне и Мире» у Льва Николаевича вообще всё точно до мельчайших подробностей. Между прочим, в романе-эпопее присутствует и завуалированное упоминание о Воронеже. В одном из эпизодов рассказывается, как Николай Ростов отправился в некий город покупать лошадей. Хотя название го-

рода конкретно не указывается, Толстой имел в виду именно Воронеж. Дело в том, что наша главная городская площадь до революции носила название Старо-Конная, а ещё раньше – просто Конная, ибо на ней по давней традиции дважды в год проходили лошадиные ярмарки, и весьма крупные. Лев Толстой не единожды лично наблюдал, как в Воронеже торгуют лошадьми, ведь недалеко от площади проживали его родственники, и писатель не раз бывал в нашем городе.

Но вернёмся к Шёнграбенскому сражению. В той битве со стороны французов наступали гренадеры Удино, пехотинцы Леграна, дивизия Сюше и кавалеристы Вальтера. В резерве находилась кавалерия Нансути. По обходной дороге к Шёнграбену спешил один из приближённых Наполеона Вандам. Значительные силы!.. Русские отряды насчитывали людей в четыре раза меньше. Вместе с Шестым егерским полком, казаками, Черниговским гренадерским, Подольским мушкетёрским и другими полками на противоположных флангах с неприятелем бились полки Азовский мушкетёрский и Киевский гренадерский. Последний, кстати, оказался в числе полков, удостоенных «Георгиевского» знамени.

В составе киевских гренадер у Шёнграбена сражался воронежский дворянин, прапорщик Семён Матвеевич Анисимов. Впоследствии его ждёт славная военная карьера: Семён Анисимов дослужится до генерал-майора, а остаток своих дней проведёт в Валуйкинском

уезде. Вместе с ним бок о бок бился с французами его земляк из Валуек штабс-капитан Сергей Матвеевич Ромашов. А на другом фланге – там, где отражал яростный натиск врага Азовский мушкетёрский полк – сражались воронежцы майор Яков Дмитриевич Зайцев (один из «чудо-богатырей» великого Суворова, свидетель бессмертного суворовского перехода через Альпы) и Иван Пименович Панов, выходец из солдатских детей Воронежа. Панов не только белым днём храбро бился с неприятелем, но и ходил в ночные штыковые атаки, ибо под Шёнграбеном русский аррьергард противостоял наседавшим французским отрядам почти сутки...

Мог принять участие в сражении и отряд австрийского капитана графа Ностица. Но убеждённый Мюратом в том, что перемирие почти заключено, Ностиц, как пишут различные военные издания по истории наполеоновских войн, «доблестно покинул поле боя»...

Вот один из знаменательнейших признаков наших русских побед! В Европе бились до первой крови. Русские солдаты – до последней капли. Никакие возможные либо условные перемирия, никакие «почти» и «по обоюдному согласию» не убеждали наших славных предков, что надо заранее покинуть поля сражений, складывать оружие, сдаваться на милость победителя.

Не раз ружейным огнём, штыковыми ударами русская пехота отбрасывала наседающих врагов. По неприятельским колоннам наносила удары и русская артиллерия. Багратион два часа удерживал позиции севернее Шёнграбена, а затем, под угрозой окружения, после ожесточённой битвы русские отряды начали организованный отход с боями на десять километров. Стояла дождливая, холодная погода. К тому моменту два наших батальона заняли маленькое селение Гунтерсдорф. При переходе через него движение колонн замедлилось, и напор противника стал ещё сильнее. Где-то русские пробивались штыками, в иных случаях пускали в ход военную хитрость. В предутренних сумерках попадая под сильный ружейный

обстрел, кто-нибудь из офицеров кричал неприятелю по-французски: «Мы французы! Вы стреляете по своим!...». Хитрость удавалась!

Ближе к полудню атаки французов прекратились. Кровавый бой закончился. Наши потери оказались довольно ощутимы: на поле брани осталось лежать примерно треть солдат Багратиона. Но и у неприятеля положение было не лучше – русские дорого продавали свои жизни! Беспрецедентное противостояние на холмах Шёнграбена и Гунтерсдорфа дало возможность основным силам Русской Армии перегруппироваться и занять удобные боевые позиции. Таким образом, будучи тактической победой французов, Шёнграбенское сражение стало основой стратегического успеха русских войск. Этот замечательный подвиг должен был быть отмечен какой-то новой, необычной наградой, и император Александр I такую награду учредил. Это были «Георгиевские» штандарты и знамёна.

Как вспоминал писатель С.Т. Аксаков, «после Шёнграбена дорогое для России имя князя Багратиона повторялось во всех её уголках». Через два дня после сражения князь Пётр Багратион в местечке Погорлице присоединился к М.И. Кутузову. Главнокомандующий встретил «князя Петра», как он называл Багратиона, словами: «О потерях не спрашиваю, ты жив – этого довольно!» Ещё через день в Вишау произошло соединение Кутузова с армией союзников коалиции. Объединённые русско-австрийские силы подошли к Ольмюцу, где и расположились на квартирах.

Согласно военной науке и здравому разуму, под Шёнграбеном аррьергард Багратиона был обречён на гибель, на полное истребление. Но в том-то и дело, что русские солдаты, презрев логику и холодный расчёт, проявили истинную жертвенность, действуя не по привычным канонам, но – душой и сердцем. И за то, что они совершили вдали от Родины, спасая чужие страны и народы, низкий им поклон.

Игорь Маркин

СЛОВО КАК ИСТОЧНИК СЧАСТЬЯ...

В нынешнее время довлеющих над сознанием интернет-технологий, легковесных виртуальных контактов, примитивных тестов ЕГЭ, сменивших полноценные школьные экзамены и отучивших молодёжь внятно выражать мысль; в век вечной спешки, стрессов и депрессий, сгубивших внимание человека к ближнему, к смыслу своего существования и к бытию тварного мира, созданного Богом; в гонке бессмысленного пошательства (шопинга) и накопительства как основного принципа современного общества, – во всех этих обстоятельствах и обстояниях нынешнего нашего бытия предлагаем задуматься над темами для сочинений, над которыми размышляли учащиеся в царской России в начале XX века. Эти темы дают нам понять, какими тогда воспитывали детей и что виделось главным в человеческой жизни...

Темы письменных сочинений для младших классов:

- * Великаны и пигмеи лесного царства.
- * О том, что видела птичка в дальних землях.
- * История постройки дома и разведения при нём сада.

Темы для подростков – детей 12-13 лет:

- * Встреча войска, возвратившегося из похода.
- * Замирание нашего сада осенью.
- * Река в лунную ночь.
- * Лес в лучшую свою пору.
- * Дедушкин сад.

Темы сочинений для старших гимназистов:

- * Почему жизнь сравнивают с путешествием?
- * Родина и чужая сторона.
- * О скоротечности жизни.
- * Какие предметы составляют богатство России и почему?
- * О высоком достоинстве человеческого слова и письма.
- * О непрочности счастья, основанного исключительно на материальном богатстве.
- * О проявлении нравственного начала в истории.
- * На чём основывается духовная связь между предками и потомками?
- * Слово как источник счастья...

НЕ ЗНАЕШЬ, ЧЕМУ ЗАВИДУЕШЬ

С недавних пор у нас появился маленький домик в деревне недалеко от Оптиной пустыни. Приобрели мы его совершенно чудесным образом, но речь сейчас не об этом.

Деревню нашу я пока знаю плохо. Решила прогуляться, осмотреть окрестности – и набрела на местное кладбище. Деревенские кладбища я люблю: они какие-то тихие, мирные: в тени деревьев, в окружении луговых цветов поют птицы, стрекочут кузнечики; невдалеке мычат коровы... Как будто – жизнь продолжается: вот прямо здесь, на кладбище. И течёт каким-то естественным образом. Уходят старики, рождаются дети – всё как должно быть. Как должно быть... Но ведь бывает и иначе.

В тот день на кладбище я увидела женщину. Она сидела у могилы, которая притаилась в тени рябины, прижимала к себе девочку лет пяти и плакала. Краем глаза я заметила, что на памятнике – фотография молодого мужчины. «Наверное, муж, – подумала я (вообще на том кладбище много молодых). – Вот, живут люди, любят, рожают детей, строят какие-то планы, а потом – раз!.. – и в один день всё это заканчивается, и жизнь делится на «до» и «после»... зачем?.. почему?..».

Я обернулась. Женщина заботливо поправила цветы на могилке, и они с девочкой собрались уходить. Шли медленно, тяжело, как будто под гнетом чего-то неподъёмного. А я глядела им вслед и вспоминала другую историю: о счастье, о смерти, о горе и о любви. И о не всегда понятном Промысле Божиим.

Когда я только пришла в храм, то смотрела на православные семьи, особенно многодетные: любовалась ими и втайне завидовала. Больше всех мне нравились Игорь с Дашей и их пятеро детей – тихие, улыбочивые и очень счастливые. Я не была тогда с ними знакома, но мне всегда хотелось подойти и «погреться» рядом. Есть такие люди: вроде бы ничего необычного не делают, но от них исходит любовь – не к кому-то конкретно, а просто «безотносительная» любовь, которая живёт у них в сердце...

Даже не вспомню, что они делали, но рядом с ними всем было уютно и хорошо. Старшие дети у них были уже не маленькие, лет тринадцати-четырнадцати, но сами родители, Игорь с Дашей, вели себя как молодожёны – они друг за другом ухаживали!.. Тихо, неярко, но как-то очень трепетно. Однажды я случайно подглядела, как Игорь сорвал ромашку и протянул Даше – а она расцвела, засветилась вся. И они всегда были внимательны друг к другу.

Только Даша поднимает ребёнка на руки – Игорь сразу подхватывает, чтобы ей не было тяжело. А она: «Я подержу, ты же устал, отдохни». Они никогда не ругались, и, казалось, всегда были всем довольны. Глядя на них, я вспоминала слова: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за всё благодарите»... То, что они всегда радовались – это точно. Не знаю, непрестанно ли молились... Но не просто пребывали на службе, как я: они стояли перед Богом, и это было заметно.

Мне казалось тогда, что у таких семей просто не может быть не то что бед, но даже проблем. У них всё всегда хорошо – было, есть и будет. То, что они верующие, воцерковлённые люди, добавляло мне этой уверенности, и я хотела быть такой же. А вместо этого стояла на службе, беременная первой дочкой, токсикозная и злая.

А кругом у меня действительно были одни беды и проблемы: кто-то не уступил место, а мне же так плохо – что, не видно?.. кто-то случайно толкнул – непонятно что ли, что я и так еле стою?! Отец Евгений уже полчаса говорит какую-то нудную проповедь... И, как назло: про смирение и нероптание («Был бы ты сам беременным, посмотрела б на тебя!.. Муж вчера чашку за собой забыл помыть, – вот Игорь бы точно не забыл!.. носки бросил на кресло... И, как всегда, не понял моих тонких душевных переливов и попросил прекратить истерику»).

Потом на исповеди я стояла и ныла батюшке: «Да, грешна. Но никто меня не понимает. Носки... чашки... а вот Игорь с Дашей – у них всё хорошо». – «Носки, говоришь?.. да, это серьёзно, – грустно улыбнулся отец Евгений. – Игорь с Дашей... Ты с ними не знакома? Ничего, когда-нибудь познакомимся... не знаешь, чему завидуешь!..»

Прошло время, и я действительно с ними познакомилась.

Для Игоря и Даши это второй брак. Игорь и его первая жена Ирина поженились ещё на втором курсе института и очень любили друг друга. Иру вообще все любили: маленькая, тоненькая, смешливая, она всегда была готова всем помочь и была душой компании. Знаете, есть такие люди, которые, кажется, созданы для жизни, из них она бьёт ключом. Потом родился сын Илюшка, и, казалось, счастьем не будет конца... но вдруг всё закончилось.

Иру насмерть сбил пьяный водитель, когда она шла за сынишкой в детский сад. Прямо на пешеходном переходе. В тот день у мальчика был день рождения, и дома его ждали подарки, гости и угощение. А вместо праздника пришли горе и смерть. Всё разделилось на «до» и «после»...

Игорь остался с маленьким сыном на руках – и в какой-то жуткой, непролазной темноте. Не спало даже то, что он был верующим человеком. Один раз едва не покончил с собой – хотел прыгнуть с моста. Но мимо проходил какой-то старик, – рассказывал Игорь потом. – Наверное, по моему лицу всё понял и сказал: «Не делай этого!»

Игорь решил, что будет жить ради сына, и всё у них будет хорошо! Но когда вечерами Илюшка – копия Иры! – ложась спать, плакал и спрашивал:

«Где мама?», он не выдерживал и пил ночами на кухне водку. И часто ходил на кладбище – рыдал и всё спрашивал: «Что мне ему отвечать?!»

Даша тоже часто ходила на кладбище. Уставшая девушка с огромными грустными глазами. Она приходила сюда к мужу Юре. Иногда приводила с собой их с Юрой детей – мальчишек-двойняшек, и вместе они ухаживали за могилкой. Простой рабочий, Юра при жизни был добряком и весельчаком, как и Ира у Игоря. В Дашку Юра влюбился чуть ли не в пятом классе. А она, красавица и зазнайка, не обращала на него никакого внимания, пока в семнадцать лет не заболела гриппом – тяжело, долго, с осложнениями. Тогда-то Даша и разглядела Юру, который, как рассказали врачи, «таскался в больницу каждый день и всё выпрашивал – как она?» – единственный из всех ухажёров.

Через год они поженились. Юра с Даши буквально пылинки сдувал. И то, что у них уже пять лет не было детей, ничуть его не смущало. «Всё у нас получится, вот увидишь!» – повторял он с улыбкой. Радостное известие о долгожданной беременности пришло почти одновременно с другими, страшными: у Юры – рак желудка... Даша до последнего часа ухаживала за мужем, а он до последнего мгновения улыбался, говорил, что всё будет хорошо, и гладил её долгожданный живот... Двойняшки Вася и Ваня родились уже без него.

И для Даши, и для Игоря всё тогда закончилось. Они кое-как существовали – только ради детей. Странно, даже как-то неестественно, но их новая жизнь, которую они не ждали, началась на том кладбище, как будто смерть дала свежие живые ростки. Именно там познакомились их мальчишки – Илюшка, Вася и Ваня, – дети есть дети: им везде хочется дружить, играть, жить... И познакомили родителей. «Папа, это тётя Даша, она угостила меня конфетой», – потянул Илюшка к ней Игоря. Домой шли вместе. Делились друг с другом своим горем. А впереди бежали их сыновья. Игорь помог Даше донести сумки, а она пригласила их на чай. И говорили, говорили...

Игорь позвал Дашу в храм. Сам он был прихожанином отца Евгения. А она в Бога верила как многие – «в душе». Так Даша начала воцерковляться. Горячо, истово, хватаясь за соломинку. Теперь они часто встречались на службах. А отец Евгений смотрел на них и как будто что-то знал. Со временем из дружбы и желания поддерживать друг друга, прислониться, чтобы не упасть, согреться, чтобы не заледенеть, возникло нечто большее. Не сразу, конечно. Им ещё многое предстояло пережить...

Даша помогла Игорю бросить пить. После смерти Иры у него случались запои, срывы были страшные. Он мог пропасть на несколько дней – и тогда Даша забирала Илюшу к себе. Раньше это делала мама Игоря, но она умерла. Два раза Даша лежала в неврологической клинике. Первый – ещё давно, после смерти Юры. Второй – после очередного запоя Игоря: она уже понимала, что любит, и боялась его потерять... Тогда Игорь взял к себе её двойняшек. А потом пришёл в храм к отцу Евгению и, плача, пообещал ему и Богу, что пить больше не будет. Он уже тоже многое понял.

Через год отец Евгений их обвенчал. И сейчас у Илюшки и двойняшек Васи и Вани есть ещё две сестренки, Наденька и Полина...

Тогда, на кладбище в нашей деревне под Оптиной, глядя на женщину с девочкой, я думала: «Зачем это с ними случилось? что ждёт их впереди, и ждёт ли?..» – и вспоминала Игоря и Дашу. Кто бы мог подумать, глядя на них, светлых, окружённых толпой радостных детишек, через что им пришлось пройти!.. А скольким людям мы завидуем, не догадываясь, как и чем они живут...

Я не знаю, зачем Господь посылает такие страшные испытания, это известно только Ему. Но теперь я понимаю, почему Игорь и Даша такие счастливые: потому что счастье зыбко и может закончиться прямо сейчас, и нужно ловить каждую его секунду. Они это знают... И я понимаю, почему рядом с ними хочется согреться: они спешат дарить тепло человеку, потому что завтра этого человека может не быть. Они это пережили и не раздражаются, как я, по мелочам, не торопятся куда-то в бессмысленной суете. Потому что, пройдя боль и ужас, они познали, что настоящую цену в этой жизни имеют только любовь и вера. И они действительно стоят перед Богом, потому что как никто знают, что всё в Его руках.

«Носки, чашки, Игорь с Дашей... Не знаешь, чему завидуешь, – говорил мне тогда отец Евгений и добавлял. – Слава Богу, ты не знала горя, и у тебя есть всё для счастья. Так цени!.. Живи!.. Люби!.. Радуйся!.. Эх, люди-люди...».

Елена Кучеренко

***

12 июля. Маме

Вот и одиннадцать лет, ну а сосны – всё те же, так же внезапность и ужас ухода болит... Ровное время, оно ко всему безмятежно – наша ли жизнь или сдвиг тектонических плит.

Через одиннадцать тысяч грядущих июлей будут врата во спасение столь же узки. Сосны навтыяжку словно стоят в карауле: старое кладбище с жёлтым названием «Пески».

Как ты умела прощать и любить безвозмездно, думала не о спасенье своём – лишь о нас... Время сквозь корни струится в молчащую бездну, над иван-чаем шмелиный гудит контрабас.

Дмитрий Вересов

ОН НЁС СВОЙ КРЕСТ БЕЗ РОПОТА...

Здание колледжа строительных технологий, что на проспекте Революции, известно каждому воронежцу. Когда-то это была духовная семинария, в строительстве которой принимал живейшее участие воронежский купец Самуил Яковлевич Мещеряков, за свою огромную физическую силу прозванный в народе «Чугунный». На строительство семинарии Чугунный выделил немалую сумму в пять тысяч рублей. Столько же пожертвовала и набожная графиня Анна Орлова, дочь знаменитого вельможи Алексея Григорьевича Орлова. Того самого, кому мы обязаны Чесменской победой над турками и появлением на воронежской земле великолепной конской породы – орловского рысака. Кроме внушительной суммы, графиня пожертвовала ещё и собственный дом, стоявший рядом с местом будущей застройки, – щедра была и добросердечна.

Сегодня на парадной мраморной доске, что висит на фасаде колледжа, запечатлены имена некоторых питомцев семинарии, прославивших наше Отечество. Гордиться, действительно, есть кем. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений Болховитинов; Леонтий (Лебединский), митрополит Московский; друг А.В. Кольцова литератор А.П. Сребрянский; публицист В.И. Асоченский; библиист профессор А.А. Глубоковский, врач А.В. Пашутин... В списке новомученики и исповедники, учёные и богословы. Перечень, конечно, далеко не полон. И потому нельзя не вспомнить ещё об одном нашем земляке и выпускнике Воронежской духовной семинарии – замечательном отечественном богослове и духовном писателе Константине Николаевиче Сильченкове.

Его жизненный путь был недолог: всего тридцать четыре года. А родился Константин в селе Верхние Марки Острогжского уезда Воронежской губернии в ноябре 1869-го в семье потомственного сельского священника и благочинного протоиерея Николая, автора многократно переиздававшегося до революции и в наше время «Практического руководства при отправлении приходских треб». Дед же его, Касьян, и прадед Симеон служили сельскими диаконами.

Сначала мальчик, отличавшийся исключительными способностями, учился в Павловском духовном училище, по окончании его поступил в Воронежскую духовную семинарию, которую с блеском окончил в 1889 году. За годы учёбы этот тихий юноша кроме многих проявленных им дарований снискал славу непревзой-

дённого мастера письменных работ. Товарищи удивлялись тому, как он, наделённый слабым здоровьем, мог часами просиживать над сочинениями, в поисках ясности слога и простоты мысли не раз переписывая свои работы...

В двадцатилетнем возрасте Константин стал студентом Московской духовной академии. И здесь он неизменно входил в число первых: «Краса и гордость курса», – так величали его товарищи и преподаватели. Личность Константина Николаевича, по воспоминаниям знавших его, характеризовалась глубочайшей религиозностью, непоколебимой верой, редким благородством и теплотой души, желанием всегда послужить ближнему. И, в то же время, строгостью и требовательностью, прежде всего к себе. Поразительно его неистощимое терпение – по отношению к людям, к своему социальному положению, не соответствовавшему его замечательным дарованиям, к длительному изнуряющему недугу (чахотке), преждевременно оборвавшего его земной путь...

Круг интересов молодого воронежца был необыкновенно широк: история великого русского раскола, вопросы нравственности в свете религиозной философии, латинский, немецкий, французский и греческие языки. В разрядном списке Московской духовной академии он занял первое место и, будучи удостоен по окончании курса степени кандидата богословия Советом академии, готовился к профессорской кафедре. Однако судьба готовила ему иное: в 1894 году Константин Николаевич вынужден был переехать в Харьков, где и прожил до конца дней своих в качестве скромного семинарского преподавателя догматического, нравственного и основного богословия. Причина столь резкой перемены проста: отсутствие при Московской академии свободного места на кафедре. В Харькове кроме богословия молодой наставник преподавал французский. Язык этот Сильченков знал в совершенстве, ибо его жена было французской, обращённой супругом в Православие...

В Харькове Константин Николаевич много писал для различных православных и философских изданий. Такие солидные журналы как «Вера и Церковь», «Вера и разум», «Богословский вестник», «Чтения в обществе любителей духовного просвещения» с удовольствием публиковали его работы. Сочинения Сильченкова весьма разнообразны по направленности и глубоки по содержанию. Это рассуждения церковно-исторического характера, православной и богословской тематики. Они основаны на глубоком знании догматического учения Церкви, проникнуты духом святоотеческих писаний. И это, в сочетании с живым религиозным чувством автора и его непоколебимой верой, ставит Константина Николаевича Сильченкова в ряд наиболее значительных духовных писателей Русской Православной Церкви. В течение нескольких лет им написано: «Чудо на браках Кане Галилейской», «Двенадцатилетний Иисус в храме Иерусалимском», «Чудо на Гадаринском берегу Галилейского моря», «К вопросу о наименовании Духа Святаго Утешителем», «К вопросу о психологических основах христианства»... Творчество духовного писателя было естественным продолжением целостной личности Константина Николаевича, и тема любви занимает одно из центральных мест в его богословских трудах. Его творческие размышления возвращали

г. Воронеж. Бывшее здание духовной семинарии. Сейчас – колледж строительных технологий.

г. Павловск. Бывшее здание Павловского духовного училища. Ныне – Павловский аграрный техникум.

понятию «любовь» первоначальный, Божественный смысл. Описывая Гадаринское чудо, Сильченков с удивительной психологической точностью передал потрясение язычников от испытания их в «деле любви» к ближнему.

В 1896 году отдельным изданием вышла фундаментальная работа Константина Сильченкова «Прощальная беседа Спасителя с учениками». Этот труд был заинтересованно принят читающей публикой, а в конце XX столетия переиздан в Санкт-Петербурге.

Вскоре Священный Синод утвердил Константина Николаевича магистром богословия. По признаниям его сослуживцев, дарование Сильченкова значительно превышало его общественное положение: по чести, ему бы не учителем семинарии быть, а профессором в вузе. Но он с великим смирением принимал Промысел Божий о себе. Отмечали коллеги и умение молодого богослова слышать чужое мнение (и отдавать ему дань), и – глубокую религиозность Константина Николаевича, уже изумительную по тому времени. Да, рубеж XIX-XX веков во всей полноте раскрыл нам как искреннюю набожность, так и редкое по размаху вольнодумство русского человека, причудливым образом порой соседствовавшие друг с другом...

В эти непростые годы Сильченков на страницах газет и журналов ратовал за чистоту нравов и сохранение устоев Православия, ночи напролёт просиживая над богословскими трудами. Не раз он вступал в полемику с признанными «кумирами», «властителями умов» тогдашнего общества.

В частности, широкий резонанс в своё время получил заочный спор Константина Николаевича Сильченкова с Алексеем Сергеевичем Сувориным, издателем «Нового времени» (и тоже нашим земляком). Суть полемики журналиста и богослова: закрывать в Великий Пост театры или нет? Суворин в ироничном ключе выступал против закрытия театральных заведений. Сильченков же ясно и просто написал о неуместности ёрничаия по поводу русской святости.

Спорил Сильченков и со знаменитым профессором Василием Розановым (кстати, статья Розанова, которую критиковал Константин Николаевич, вышла в суворинском же «Новом времени»). В основе полемика выступления Сильченкова – критика сиюминутной газетной литературы, где уже тогда всё ярче проявлялась смесь показного благочестия и открытой пропаганды широчайшей свободы – свободы страстей вкупе с весьма вольным толкованием веры.

Одной из самых глубоких работ Сильченкова является «Новая Заповедь», в которой автор размышлял о Вере – краеугольном камне самого бытия. Работу эту оценили так: «Выдающееся явление, о науке и человеке. Утоляет духовную жажду стремящихся к Истине».

Много сил Константин Николаевич отдавал обучению студентов. На занятиях он запросто беседовал с семинаристами, уважая «я» собеседника и всегда отвечая на заданные вопросы. Студенты с удовольствием ходили к любимому преподавателю на дом, где официальщины не было и в помине. Как, впрочем, и панибратства. Когда надо, Сильченков умел быть строгим.

Не забывал он и родные места, и город, где прошла его юность – Воронеж, ведь в нашей епархии служили многие его однокашники. Сильченков постоянно пользовался книгами, изданными в Воронеже. К примеру, труд «Добро и зло в истории рода человеческого по свидетельству Священного Писания» стал его настольной книгой. Главную идею книги: «злые воли должны замкнуться в себе самих, и в этом будет их высшее наказание» – Константин Николаевич не раз использовал в своих статьях и лекциях.

Скончался Сильченков 20 февраля 1903 года от чахотки – болезни, которая давно подтачивала его здоровье. Уже после смерти в его архивных бумагах нашли неоконченную статью, названную «Смерть» – размышление о смерти, отличающееся необыкновенной проникновенностью мысли, готовностью встретить неизбежность своей кончины с твёрдой верой и живым упованием христианина. Судя по всему, автор трудился над этой статьёй в последние часы своего земного существования. «Прекрасна ты, ужасная вительница жизни» – так начинается последняя работа Константина Сильченкова. «В жизни – смерть, а в смерти – жизнь», – утверждал далее автор. Цитировались в статье и слова псалмопевца Давида: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих». Последнее время жизни особенно ясно свидетельствует о его великой преданности Воле Божией. Смерть не застала его неподготовленным: в последние дни он несколько раз приобщался Святых Таин, причастился и за три часа до кончины. На следующий день, 21 февраля тело усопшего раба Божия Константина отнесли в семинарскую церковь и похоронили на Холодногорском кладбище города Харькова.

В памяти современников Константин Николаевич Сильченков остался человеком, которого отличала глубокая религиозность, непоколебимая вера, благородство, теплота души и желание послужить ближнему. Господь судил ему нести тяжёлый крест продолжительной болезни, но никогда не роптал Константин Николаевич за это испытание. А сочинения его, проповедующие вечные Евангельские истины: любовь к ближнему, жертвенность, всепрощение, веру во всемогущую Любовь Божию – во все времена останутся необходимыми людям.

Игорь Маркин

* * *

Скажи мне, родимая,
что же со мною случится?
Нести не под силу
безмольные глыбы потерь.
Не возвращается в небо
подбитая птица,
не принимается стаей
раненый зверь...
Свечу ли зажечь перед Образом
и помолиться...
Или куда-нибудь в глушь –
и не лезть на рожон?
Или навеки мне в счастье
былом заблудиться...
Иль на дорогу пойти
с беспощадным ножом?
На спелое поле, на лес,
по-сентябрьски зелёный,
ложатся снега невозвратные,
будто спеша.
Как маки в июне,
мои отцветают знамёна.
Как речка в морозы,
моя застывает душа...

Николай Беседин

СБОР СРЕДСТВ НА КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК

Дорогие братья и сестры! Просим всем миром жертвовать на **главный колокол – КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК для колокольни Антониевского храма**. С Божьей помощью планируем освятить его к 170-летию со дня блаженной кончины святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, которое отмечается в текущем году. На изготовление и доставку потребуется около двух миллионов рублей: 1 кг стоит 1100 рублей, общий вес 1800 кг. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Реквизиты: **Р/с 40703810800510003141** в Филиале N 3652 Банка ВТБ 24 (ПАО), БИК 042007738, ИНН 3665045857, КПП 366501001, К/с 30101810100000000738. **Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736.**

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: **+7 (951) 860-40-40**, Viber: **+7-951-860-40-40**, ВКонтакте: **vk.com/snt.antonius**,
Telegram: **@NikolaiBabich**.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Заместитель главного редактора по организационным
вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный секретарь,
корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.
Тираж: 3000 экземпляров. Заказ: № 000.

Время подписания в печать:
по графику 06.12.2017 г. в 10-00,
фактическое 06.12.2017 г. в 10-00.
Дата выхода издания в свет: 12.12.2017 г.
Издаётся на средства и трудами благотворителей.
Не используйте наше издание в хозяйственных целях.
Бесплатно. Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года